

Задачи первоостепенной важности

Состоялось собрание партийно-го актива Наргасовской промышленно-производственной зоны. На нем шел большой разговор о том, как лучше и быстрее превратить в жизнь решения декабрьского Пленума ЦК КПСС.

Большие перспективы для развития химической промышленности в зоне намечаются в связи с открытием нефти и газа. На территории зоны трудится большой отряд нефтеразведчиков. В 1963 году Усть-Сельгинская, Тымская и Ново-Васюганская нефтеразведки пробурили в общей сложности 21.588 метров скважин, перевыполнив план по росту производительности труда. Объем буровых работ с каждым годом будет возрастать. В 1964 году он увеличится в полтора раза, а в 1965 году — более чем в два с половиной раза по сравнению с минувшим годом.

На собрании партийного актива много говорилось о жизни и быте нефтеразведчиков, их производственных нуждах. Разведчики земных кладовых еще слабо осваивают и внедряют передовые методы организации труда. Бичом производства являются аварии, которые приводят к большим потерям денежных средств. В 1963 году тремя нефтеразведками было перерасходовано на геологоразведочные работы против сметной стоимости 154 тысячи рублей. Большие просчеты в работе нефтеразведок допускаются потому, что их руководители, инженерно-технические работники слабо занимаются изучением и внедрением в производство передового опыта.

Нефтеразведчики по неделям и больше находятся в тайге, живут на далеких буровых. Важно поставить дело так, чтобы люди не чувствовали себя оторванными от жизни коллектива. Однако партийные организации нефтеразведок не всегда приходят им на помощь.

Массово-политическая работа часто ведется в отрыве от жизни нефтеразведчиков. Живое слово агитаторов чаще слышится на центральных базах, чем на буровых. Нефтеразведчики — передовой отряд, борющийся за Большую химию. К ним должно быть сейчас приковано внимание партийного комитета и всей общественности. От этого будет зависеть успех дальнейших поисков нефти и газа.

Утверждая программу развития химической промышленности, декабрьский Пленум ЦК КПСС одной из главных задач поставил ускоренное развитие сельского хозяйства страны на основе химизации и интенсификации его. В

зоне с каждым годом растет объем лесозаготовок. Все выступившие на собрании актива подчеркивали, что древесина является ценным сырьем для химической промышленности. Но используется она плохо. Только на Кетском лесозаводе отходы от лесопилки ежегодно составляют 90—100 тысяч кубометров. Великие потери ее в лесопрохозах и в Нарымской, сплавной котлоке. Секретарь Колпашевского горкома КПСС тов. Костарев на собрании актива сообщил, что для более рационального использования древесины уже в будущем году на Кетском лесозаводе намечено строительство цеха по выпуску древес-

спективных нефтегазоносных площадей. Огромная заслуга средне-обских геофизиков и в том, что в Томской области открыты пять промышленных месторождений нефти и газа. Это богатейшие кладовые сырья для Большой химии.

Труженники Александровской промышленной зоны вносят свой вклад в досрочное выполнение семилетки. На территории зоны открыты богатые запасы нефти и газа.

В 1966 году намечается начать эксплуатацию открытых месторождений нефти и газа. Перед коллективом Александровской экспедиции стоит ответственная

задача — увеличить прирост открытых запасов нефти и пробурить в этом году около 40 тысяч метров скважин — более чем в два раза по сравнению с прошлым годом. Объем работ большой. Только к сентябрю этого года нужно будет дополнительно пробурить шесть скважин на Сосинской площади. Возможности для резкого увеличения темпов поисковых работ, как отмечалось на собрании партийного актива зоны, у нефтеразведчиков имеются.

Выступивший на активе начальник экспедиции тов. Тресов заявил, что коллектив нефтеразведчиков считает своим долгом успешно справиться с поставленными задачами. Коллектив экспедиции принял повышенные обязательства.

Секретарь комитета комсомола зоны тов. Тихонин говорил о том, что комсомольцы и молодежь Александровской зоны горячо

мостружечных плит. Он будет перерабатывать 50 тысяч кубометров отходов и давать 25 тысяч кубометров готовой продукции.

Свой вклад в развитие химической промышленности внесут и лесные химикаты. В этом году предусмотрено выработать 140 тонн уксусно-кальциевого порошка, 3 тонны пихтового масла и собрать 60 тонн живицы. Будет освоено производство хвойно-витаминной муки. В будущем году хозяйства Чанского производственного управления получат не менее 200 тонн этой продукции.

Собрание актива обратило внимание на то, что горком КПСС надо больше оказывать помощи Средне-Обской комплексной геофизической экспедиции, которая базируется в городе Колпашево. Это с ее помощью только в минувшем году было подготовлено и передано в разведку несколько пер-

спективных нефтегазоносных площадей. Огромная заслуга средне-обских геофизиков и в том, что в Томской области открыты пять промышленных месторождений нефти и газа. Это богатейшие кладовые сырья для Большой химии.

Труженники Александровской промышленной зоны вносят свой вклад в досрочное выполнение семилетки. На территории зоны открыты богатые запасы нефти и газа.

В 1966 году намечается начать эксплуатацию открытых месторождений нефти и газа. Перед коллективом Александровской экспедиции стоит ответственная

С СОБРАНИЙ ПАРТИЙНОГО АКТИВА ПРОМЫШЛЕННО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗОН

связи с этим трудящиеся Колпашевской промышленно-производственной зоны решили усилить помощь труженникам сельского хозяйства. О том, как лучше выполнить эту задачу, говорилось на собрании партийного актива.

Несколькими днями раньше здесь состоялась встреча руководителей промышленных предприятий и работников сельского хозяйства. Решено создать бригаду строителей, которая выйдет в хозяйства Чанского управления и поможет построить шесть скотных помещений и другие производственные объекты, а также более 20 квартир. Для строительных нужд на село с кирпичного завода будет доставлено 350 тысяч штук кирпича и заготовлено 50 кубометров леса. В этом году планируется силами предприятий заготовить не менее 6 тысяч тонн сена и 3 тысячи тонн силоса.

Собрание актива обратило внимание на то, что горком КПСС надо больше оказывать помощи Средне-Обской комплексной геофизической экспедиции, которая базируется в городе Колпашево. Это с ее помощью только в минувшем году было подготовлено и передано в разведку несколько пер-

спективных нефтегазоносных площадей. Огромная заслуга средне-обских геофизиков и в том, что в Томской области открыты пять промышленных месторождений нефти и газа. Это богатейшие кладовые сырья для Большой химии.

Труженники Александровской промышленной зоны вносят свой вклад в досрочное выполнение семилетки. На территории зоны открыты богатые запасы нефти и газа.

В 1966 году намечается начать эксплуатацию открытых месторождений нефти и газа. Перед коллективом Александровской экспедиции стоит ответственная

Мастер высоких надоев молока доярка колхоза имени XXI съезда КПСС Шегарского производственного управления Л. К. Суходолина. В 1963 году от каждой коровы своей группы она надоила по 3.018 килограммов молока. Фото Ф. Хитриневича.

ХИМИЯ

разгар зимовки запасы кормов у нас удвоились. Откуда же они взялись? Снова выручила химия.

Здесь ни одного килограмма кормов не дают скоту без обработки и сдобривания их препаратами. Они-то делают их в два-два с половиной раза весомое по питательности. Ежедневно изготавливают для скота около ста тонн жидких дрожжей. Во многих хозяйствах кормовщики работают круглогодично. Наладжено изготовление хвойной настойки, искусственного молока для выпаивания телят и поросят.

Почти на всех фермах в Лутанской области широко применяются и синтетические заменители белка. Скармливая скоту силос, жом, кормовую пасту и кормоплоды, животноводы добавляют в них мочевину и бикарбонат аммония в виде водных

на животноводческих фермах

растворов. Дойные коровы получают по 100—150 граммов мочевины в день, а молодых крупного рогатого скота на откорме — в пять-шесть раз меньше.

Почти весь силос из кукурузы в молочно-пастбищной спелости закладывается на Лутанские с добавлением карбамида, дают его три — четыре килограмма на тонну массы.

Такое обогащение сочных кормов азотистыми веществами, — рассказывает заведующий отделом животноводства Лутанской сельскохозяйственной опытной станции Яков Григорьевич Тутунов, — заменяет до сорока процентов протеина в

кормовом рационе крупного рогатого скота и овец, намного повышает их продуктивность. А это — новые сотни, тысячи тонн дополнительной продукции животноводства!

Многочисленные опыты, проведенные в колхозах и совхозах Лутанской области, показывают, что килограмм скормленной мочевины дает прибавку в десять килограммов молока, или 2,2 килограмма говядины. Нетрудно себе представить, какой выигрыш получают лутанские животноводы, дающие в корм скоту в год более двух тысяч тонн синтетических заменителей белка!

В эту трудную зимовку лутанские животноводы приводят в действие и многие другие резервы, помогающие с наибольшей пользой расходовать корма, повышать продуктивность скота. Организовано выращивание зимних зеленых кормов гидропным методом. Зимние посевы на химических растворах дают сотни тонн насыщенной витаминами зелени — для телят, поросят, ягнят и птиц. Сейчас, в студеную пору, «зеленая жатва» на гидропонах проводится во многих хозяйствах.

Многие тысячи тонн цельного молока в области экономится благодаря широкому применению его заменителей. Молодняк с большим аппетитом поедает искусственное молоко, хорошо развивается и прибавляет в весе.

Все, что прибавляет у лутанских животноводов, убеждает, что примененные ими прогрессивные методы обработки и подготовки кормов очень эффективны и доступны каждому хозяйству нашей страны.

Их можно и нужно применять не только в трудную зиму, но всегда, постоянно, когда кормов на фермах встает! — Вот главный вывод, который сделали сами лутанские и многочисленные гости, знающие с их ценным опытом.

П. СИБИ, В. МЕЖЕНСКИЙ.

ЗАТРАТ МЕНЬШЕ — ПРОДУКЦИИ БОЛЬШЕ

Практическая школа передового опыта

Тогурская ферма совхоза „Колпашевский“ Чанского управления применила звеньевый метод обслуживания дойного гурта.

Несмело наступает зимнее утро. Дежурная по скотному двору доярка Сана Тукмачева, взглянув на часы, затормозила: надо успеть сделать уборку помещения. Скоро придут члены звена, а она сидит ночное дежурство.

К 6 часам утра стали приходить работники фермы. Привычно выполняют свои обязанности В. М. Панаева, М. Панов, В. П. Анисимова и все остальные. Эту неделю они работают в первую смену.

После дойки мужчины привели в порядок доильную установку и занялись подвозкой кормов. Женщины начали раздавать силос.

Тогурская ферма совхоза „Колпашевский“ Чанского колхозно-совхозного производственного управления одна из первых применила звеньевый метод обслуживания дойных гуртов.

А все началось так. Весной прошлого года скотник Михаил Иванович Калинин вызвался возглавить звено. Дирекция совхоза и партийный комитет одобрили этот проект. Первый же месяц работы звена дал положительные результаты. В июне на ферме было создано еще два звена: одно под руководством тракториста-машиниста Г. В. Ляптева, а второе возглавил дояр-механик Анатолий Александрович Бардаков.

Вскоре тогурсцы убедились, что новая система организации труда в животноводстве дает большую экономическую выгоду как хозяйству, так и самим членам звена.

Давние производственные расчеты и подробные рассмотры, в чем же выгода. В августе звено А. А. Бардакова из 7 человек обслуживало 163 коровы. При старом методе и ручном доении потребовалось бы почти 12 человек. Надой молока от гурта, обслуживаемого звеном, составил 33.979 килограммов, или 208,4 килограмма на одну корову. Это превзошло средний удой в целом по совхозу более чем на 34 килограмма.

Производство молока на одного работника также возросло. Оно было доведено почти до 44 центнеров, больше на 14 центнеров. И еще несколько цифр. На один человек-день звено получило 140 килограммов молока, до звеньевых методов получали не более ста килограммов.

Рост производства продукции дал возможность снизить затраты труда. Вот пример: если в звене А. А. Бардакова в августе для производства одного центнера молока было затрачено 0,72 человеко-дня (при этом учитывается, что некоторые время члены звена доили коров вручную из-за неисправности двигателя), то при ручном доении пришлось бы затратить более одного человеко-дня. Если бы дойка коров производилась старым методом, то пришлось бы затратить 353 человеко-дня, а звено затратило 243.

И еще. На одного члена звена приходится сейчас 21 корова, а при старой организации труда он смог бы обслужить не более 14. Изменилась и заработная плата. При старом методе один человек в августе заработал бы не более 70—80 рублей, а члены звена получили по 115 рублей каждый.

Следует отметить, что только за счет повышения жирности молока члены звена увеличили товарность его в августе на 1.788 килограммов. Звенья работают по следующему графику. Начало первой смены в 6 часов утра, заканчивается работа в 2 часа дня. Затем приступают к исполнению обязанностей второй смены. Ночью работает один из членов звена.

Каждое звено не только ухаживает за коровами, но вырабатывает также всех телят до 2-месячного возраста от коров своего гурта. Таким образом, в состав звеньев входят и телятники. Молодняк выращивается подсосным методом. За октябрь, ноябрь и декабрь прошлого года не было ни одного случая падежа.

Сейчас, в стойловый период содержания скота, состав звеньев несколько увеличился. Это вызвано тем, что им приходится выполнять большой объем работ: подвозить сено, силос. Работа в звене построена так: первая смена производит чистку яслей, делает полную уборку скотного двора, раздает корма и доит коров. Вторая смена подвозит также корма, делает уборку, убирает навоз и производит дойку.

На Тогурской ферме совхоза „Колпашевский“ убедились, что звеньевый метод позволяет при меньших затратах труда выполнять большой объем работ. Но самое главное — производить больше молока и значительно дешевле.

Конечно, все зависит от людей. Это хорошо понимают управляющий Тогурской фермой Михаил Чарный и

партийная организация. Михаил Калинин, который возглавил первое звено, работает здесь давно. Его знают как честного, добросовестного доярка. Вот поэтому ему и поручили показать на практике, что значит звеньевой метод. У него подобрались хорошие помощники. Бардара Михайловна Панова больше 10 лет работает в животноводстве. Она настолько хорошо изучила новый метод, что, когда бригадир ушел в отпуск, Бардара Михайловна заменила его.

Звеньевая система у нас на ферме — очень хорошее дело, — высказывает свое мнение Бардара Михайловна. — С переходом на сменную работу мы имеем теперь больше времени для отдыха.

Самый молодой в звене — комсомолец Виктор Бобылев. Ему — 19-й год. Он еще учится в 10 классе вечерней школы. И вот пришел на ферму и гордится тем, что попал в одно из лучших звеньев.

Всего на два года старше Виктора Сана Тукмачева. Она училась в Колпашево. Получила специальность ветеринарного санитара. Сана твердо решила стать ветеринарным фельдшером и готовится для поступления в Томский сельскохозяйственный техникум. Все остальные члены звена — очень старательные люди. Взять, например, телятницу Феоктисту Никифоровну Сычину. Она работает на ферме не один десяток лет. С уважением называют имя бригадира второго звена Анатолия Бардакова, доярки Галины Мурзиной, члена звена Тимофея Степановича Боженикова и других. Эти люди и помогли совхозу применить на практике передовой метод.

Интересные мысли высказывает управляющий Тогурской фермой Михаил Григорьевич Чарный. В доказательство того, что звеньевая система обслуживания молочного стада вполне себя оправдала, он приводит такие факты: в июле, например, на ферме удой молока на корову превзошел средний надой в целом по

продукции на 300—400 рублей с одного гектара лесосеки. Сейчас в области производят несколько десятков тонн пихтового масла. В 30-е годы в области работало 250 пихтовоарных установок, выпускавших 900 тонн масла. Это в четыре раза больше, чем было выпущено всей Российской Федерацией в 1960 году. До войны мы поставляли пихтовое масло на экспорт, сейчас же не обеспечиваем даже внутренние потребности страны. Важная отрасль легкой химии необоснованно находится в запое.

Леспрохозы области ежегодно вырабатывают

более 500 тысяч кубометров пихты. В лесосеках и на нижних складах пылают огромные костры. Пихтовая лапка горит дружно, высоко разбрасывая золотистые искры. Красота! Эта красота дорого обходится государству. Искры на самом деле «золотые».

Простые расчеты показывают, что, используя пихтовую лапку, можно в лесосеках выпустить более 100 тонн пихтового масла в год. Выход масла достигает 1,5—2 процентов от веса пихтовой лапки.

Промышленность трех лет, как Шегарский лесхоз освоил выпуск пихтового масла. Но за два

года ничего не изменилось. В комбина-торном заводе несколько установок, на предприятиях местной промышленности — 10, из которых работает только половина. В прошлом году комбинат «Томлес» получил задание выпустить 25 тонн пихтового масла. Даже после неоднократных требований и напоминаний Западно-Сибирского совнархоза задание выполнили меньше чем наполовину.

Надо сказать, что производство пихтового масла не требует ни сложных сооружений, ни больших капитальных затрат. Мастерские лю-

А. ЗИМАРЕВ, старший экономист совхоза «Колпашевский» Чанского управления.

ЗОЛОТЫЕ ИСКРЫ УЛЕТАЮТ ПО ВЕТРУ

Невысокое, светлое здание, расположенное среди деревьев и кустарников — представителей северной тайги. Это павильон лесного хозяйства и лесной промышленности ВДНХ. Здесь выставлены планы и экспонаты, рассказывающие о достижениях мастеров лесной промышленности, умело использующих таежные дары.

В центральном зале павильона раньше висел стел, посвященный Шегарскому лесхозу Томской области, организовавшему выпуск пихтового масла прямо в лесосеках. Кому не приятно было прочитать

хорошие слова о своих земляках в столице нашей Родины, узнать, что они были награждены медалями ВДНХ! Но, к сожалению, о почти шегарских ничего не узнаешь в нашей области.

Наше дело — лес рубить, — говорят руководители некоторых леспрохозов, когда речь заходит об использовании лесосечных отходов.

Можно ли называть порубочные остатки ненужными отходами? Возьмем, к примеру, пихтовую лапку. Какие же это отходы? Это высококачественное ценное сырье, из которого можно получить товарной

продукции на 300—400 рублей с одного гектара лесосеки. Сейчас в области производят несколько десятков тонн пихтового масла. В 30-е годы в области работало 250 пихтовоарных установок, выпускавших 900 тонн масла. Это в четыре раза больше, чем было выпущено всей Российской Федерацией в 1960 году. До войны мы поставляли пихтовое масло на экспорт, сейчас же не обеспечиваем даже внутренние потребности страны. Важная отрасль легкой химии необоснованно находится в запое.

Леспрохозы области ежегодно вырабатывают

более 500 тысяч кубометров пихты. В лесосеках и на нижних складах пылают огромные костры. Пихтовая лапка горит дружно, высоко разбрасывая золотистые искры. Красота! Эта красота дорого обходится государству. Искры на самом деле «золотые».

Простые расчеты показывают, что, используя пихтовую лапку, можно в лесосеках выпустить более 100 тонн пихтового масла в год. Выход масла достигает 1,5—2 процентов от веса пихтовой лапки.

три года ничего не изменилось. В комбина-торном заводе несколько установок, на предприятиях местной промышленности — 10, из которых работает только половина. В прошлом году комбинат «Томлес» получил задание выпустить 25 тонн пихтового масла. Даже после неоднократных требований и напоминаний Западно-Сибирского совнархоза задание выполнили меньше чем наполовину.

Надо сказать, что производство пихтового масла не требует ни сложных сооружений, ни больших капитальных затрат. Мастерские лю-

бого леспрохоза в состоянии изготовить пихтовоарную установку. К стаму директоров леспрохозов и инженерно-технических работников, следует заметить, что комхозы и промартели бывшего Нарымского округа в короткий срок построили около 200 установок и выпустили до 700 тонн пихтового масла. А весь комбинат «Томлес» не смог изготовить 25 тонн.

Опыт Шегарского лесхоза и Тимирязевского леспрохоза позволяет дать некоторые рекомендации по производству пихтового масла.

Установка для варения пихты должна быть маневренной и переме-

щаться по лесосеке за мастерским участком. Поэтому монтируют ее на тракторных саниах или платформе. Заготовку лапки следует производить при обработке сучьев прямо в лесосеке до тредовки леса.

Затраты потребуются совсем небольшие, окупятся они в первый же год. Нужно только позвать отдельных руководителей, что развитие химии — это не только строительство новых заводов. Использование древесных отходов — серьезный рычаг в развитии экономики.

В. МАКСИМОВ, инженер комбината «Томлес».

Советско-американский космический эксперимент

МОСКВА, 27 января. (Норр. ТАСС). В Соединенных Штатах Америки выведен на орбиту искусственный спутник Земли «Эхо-П». Этим положено начало согласованному советско-американскому эксперименту в космосе.

С помощью спутника «Эхо-П», заявил в беседе с корреспондентом ТАСС академик А. А. Благонравов, предполагается осуществить радиотелевизионную и радиотелеграфную связь на коротких волнах через космос.

Кроме американских и советских специалистов, в этом совместном космическом эксперименте предусматривается участие и английских ученых. Радиотелевизионная обсерватория «Джонс-Бей» (Великобритания) примет радиосигналы, которые, отразившись от сферической поверхности спутника, будут приняты в Советском Союзе. Это позволит получить экспериментальные данные по распространению радиоволн на трассе Земля-Космос-Земля.

Спутник «Эхо-П» — надувной баллон из тончайшей полимерной пленки, на двух сторонах поверхности которой нанесено специальное алюминиевое покрытие. Спутник был запущен в сложном виде с помощью известной американской ракетной системы «Тор-арена». После выхода на орбиту расправился специальный каркас с натянутой на него оболочкой, и спутник-шар был на-

полнен инертным газом. Диаметр «Эхо-П» составляет более 40 метров. Размеры нового американского спутника делают его достаточно заметным на фоне звездного неба и позволяют наблюдать его фотографически и визуально с помощью астрономических приборов. Результаты этих наблюдений, очевидно, пополнят наши знания об условиях в космическом пространстве, окружающем Землю.

Беседа с академиком А. А. Благонравовым

Наблюдения за спутником «Эхо-П» организованы на территории Советского Союза.

Орбита спутника выбрана с таким расчетом, чтобы это довольно легкое (весом чуть более 200 килограммов) искусственное небесное тело не испытывало значительного тормозящего влияния верхних слоев атмосферы. Судя по последним сообщениям из США, космический ретранслятор «Эхо-П» выведен на орбиту, заметно отличающуюся от расчетной. Однако можно надеяться, что он прослужит достаточно долго и, таким образом, этот эксперимент в космосе окажется достаточно успешным.

Такова конкретная научная программа, свя-

занная с запуском спутника «Эхо-П». Однако этим далеко не исчерпывается его научное значение, подчеркнул академик А. А. Благонравов. Изучение космоса — насущная проблема человечества, одна из величайших задач, стоящих ныне перед учеными Земли.

Мне кажется, заявил ученый, что международное сотрудничество в этой области со време-

нем приобретает решающее значение. Причем, каждое государство будет вносить свой посильный вклад в мирное освоение космоса. А добытые знания и технические средства станут использоваться на благо всех людей, живущих на нашей планете.

Можно сказать, что сейчас уже практически положено начало осуществлению совместных исследований ученых СССР и США по изучению космоса. Его результаты, которыми советские ученые обмениваются со своими зарубежными коллегами, помогут выработать некоторые проблемы сверхъестественной связи.

Но есть и другие, не менее плодотворные «точки соприкосновения» исследований, которые

могли бы проводиться совместно учеными Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Согласно программе космических экспериментов предусматривается, в частности, использование в дальнейшем искусственных спутников Земли для службы погоды в масштабах всей планеты. Трудно переоценить пользу, которую могут принести науке и практике метеорологические спутники.

Существенным вкладом и советских и американских ученых в мировую науку может явиться совместное использование национальных искусственных спутников для составления карт магнитного поля Земли. Эти работы — один из предстоящих этапов советско-американского сотрудничества в интересах всего человечества.

„СЛОН“ В СИБИРСКОМ ЛЕСУ

Фото А. Старикова.

НОВОСТИ СПОРТА

ФЛАГ СССР ПОДНЯТ В ИНСБРУКЕ. В воскресенье, 26 января, в Олимпийском деревне был поднят государственный флаг СССР. Первыми провели матчи, правда, пока товарищеские, наши хоккеисты. Они выиграли у местной команды — усиленной девяти канадскими профессионалами, со счетом 7:2. Предопределенными стартерами были и хоккеисты. Их первые результаты радуют наших тренеров.

РЕКОРД ПЕРЕХОДИТ К В. ГЕЙДЕРИХУ. Лишь неделю продержался рекорд СССР в многоборье — 180,842, установленный эстонским конькобежцем, новым чемпионом Европы А. Антоном в Осло. Теперь он перешел к алматинцу В. Гейдерику, который на катке Медео выиграл приз Совета Министров Казахской ССР, набрав 180,085 очка.

НА ФУТБОЛЬНОМ ТУРНИРЕ В МЕКСИКЕ. Лидерами проходящего здесь международного турнира остаются футболисты сборной команды клубов Москвы. Они выиграли свой второй матч у бронзовых призеров чемпионата Мексики — спортсменов команды «Некаха» — 2:1.

МОТОГОНКИ НА ЛЬДУ. В итоге двухдневных соревнований мотогонок на льду, проходивших на Центральном стадионе имени Ленина в Москве, чемпионом СССР 1964 года стал молодой уфимский спортсмен Г. Кадиров.

Чемпионат СССР был отбро-

сением перед предстоящим

первенством Европы, на кото-

ром выступят шесть наших

спортсменов. (ТАСС).

На больших скоростях

Вторая игра на первенство РСФСР по хоккею между политтехниками и «Локомотивом» из Новокузнецка была более интересной. Хоккеисты обеих команд на больших скоростях провели ряд эффектных комбинаций. На третьей минуте после броска молодого нападающего политтехников З. Абдулвахитова за воротами железнодорожников Новокузнецка загорается красная лампочка. Вскоре гости добиваются равновесия в счете. Но нападающий политтехников Р. Разенков выводит в первом периоде свою команду вперед.

Второй период прошел в более спокойном темпе. Хорошо игравшие Р. Разенков и В. Янисов несколько раз обходили запущенных хоккеистов Кузбасса. Однако страж их ворот А. Чепышев всегда оказывался на месте, а его товарищ В. Ермаков пропустил две шайбы.

Исход встречи решил заключительный период. Хоккеисты старались использовать каждую возможность, чтобы завладеть шайбой и добиться успеха. Еще три раза загоралась красная лампочка за воротами гостей после удачных бросков нападающих — томичей Ю. Мальцева, В. Янисова и Р. Разенкова. Железнодорожники забросили только одну шайбу.

Со счетом 5:4 выиграли политтехники у соперника, в активе которого победы над «Торпедо» (Усть-Каменогорск), «Трудом» (Ангарск) и другими.

Следующие игры томичи проведут 5-6 февраля в Красноярске с местной командой деревообрабаточного комбината.

В. ПОПЕЛЬ.

СОРЕВНУЮТСЯ СЕЛЬСКИЕ ФИЗКУЛЬТУРНИКИ

Первоарядники М. Мелькову. Среди сельских шахматистов первенствовали заведующая библиотекой из Пегарского района О. Котляро и асиновская учительница П. Виноченко. Столяр Чисанского промкомбината М. Курбан и шегарская школьница Н. Кулманова победили в шахматных состязаниях.

В Пегарском состоялась первая встреча по хоккею с мячом, тоже в зачет областного зимних спортивных игр сельской молодежи. Местная команда принимала хоккеистов из совхоза «Колпашевский». Совхозные спортсмены выиграли со счетом 8:2. Они примут участие в финальных соревнованиях в городе Асино.

Районные спартакиады прошли в Белем Яре и Молчанове. В их программу входили лыжные гонки, соревнования по шахматам, настольному теннису и гиревому спорту.

Редактор А. Н. НОВОСЕЛОВ.

ВООРУЖАТЬСЯ ГРОМКОЙ ФРАЗОЙ...

Он рвал и метал. Метал громы и молнии. И громкие слова: поправил справедливость... Где мы живем?... Издалека... Произвол... За что боролся...

— Не позволяйте! — попытался я прервать разговор на конкретно-деловую почву.

— Нет, слушайте! — осадил он меня.

Затем последовал каскад столь же громких ругательств: бюрократы, взяточники, заботятся только о том, чтобы сорвать, урвать, вырвать.

Глаза его излучали благородное негодование и неукротимую решимость вывести злодеев на чистую воду. Великолепный бас разливался по кабинетам с такой силой, как будто на этаже у нас сидели крупнокалиберные снаряды.

— В чем же все-таки дело? — напрягая голосовые связки, спросил я.

Наконец, он услышал меня. На короткое время все высокие слова и громкие ругательства, он объяснил усталым голосом человека, измученного многолетней волокитой.

Построили мы дом. Первомайская, 113. И вот уже несколько лет Ленинский районсоветом не принимает его в эксплуатацию. Требуется, видите ли, чтобы мы благоустроили усадьбу и сделали ворота. Вы понимаете — глухие ворота, как раньше у купцов были! Позор! Позор на всю Сибирь! На всю Россию! Это же...

Его снова понесло по волнам громких фраз и грандиозных обобщений.

— Вы выполнили требования районсовета? — поспешил я вернуть его на будничные берега.

— Усадьбу благоустроили?

— Ну, конечно же, конечно! Деревья посадили, несколько кустов ягод. Ограду сделали. Кухню, туалет, современную. Ворота...

— Ну, давайте купеческих ворот! Не буду! И всех, кто...

Я позвонил председателю Ленинского районсовета И. И. Храмову.

— Буянов? — воскликнул он в ужасе.

Потом председатель объяснил, почему районсоветом не может принять дом. Во-первых, Буянов при строительстве отступил от плана. Вместо 28 квадратных метров жилой площади и 8-метровой кухни в доме оказалась 15-метровой кухни и 51 метр жилья. Во-вторых, нарушены правила пожарной безопасности: расстояние между домом Буяновых и соседним должно составлять 15 метров, а оно — чуть больше восьми. В-третьих, хозяева упорно отказываются снести временку, в которой они жили, когда строили дом. В-четвертых, не благоустроена усадьба и нет ворот. Причем, речь идет не о каких-то там глухих воротах, а о любых, чтобы могла машина проехать. Они предусмотрены проектом.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.

Вон, оказывается, сколько серьезных требований! А Буянов представил дело так, что все упирается в пустяки, и только формализм районсовета мешает ему получить разрешение на строительство.